

Применим ли для нас опыт западного «муниципального социализма»?

Б. КАГАРЛИЦКИЙ

Есть ли понятие «западный опыт»? Если говорить точно, то существует совокупность разных опытов, причем не просто разных, а взаимоисключающих, взаимопротивоположных, которые представляют некий процесс борьбы между всякими силами, моделями и концепциями. В этом случае необходимо понимать, что нет какой-то одной определенной модели, на которой можно базироваться. При заимствовании какой-либо модели с Запада зачастую берется одна определенная модель, которая к тому же вызывает возмущение в тех странах, в которых она внедряется. Например, при приватизации российских железных дорог за исходную модель взяли приватизацию британских железных дорог. В Великобритании эксперты, профессионалы и представители населения единодушны в том, что эта модель приватизации полностью провальная. Совершенно понятно, что предыдущие правительства начали ее постепенно преодолевать как абсолютно дисфункциональную. В то же время нам эту модель предлагают воспроизвести, что мы и осуществляем, поскольку это западный опыт. Иными словами, никакого единого понятия «западный опыт» не существует, есть разные политические силы, каждая из которых имеет свой собственный опыт, собственные стратегии и перспективы.

Под политикой «муниципального социализма» понимается проведение социально-экономических и социально-культурных реформ на региональном и муниципальном уровнях. Термин восходит к фабианскому и британскому обществу начала XX века. В Великобритании муниципалитеты – низовой уровень – имели и имеют значительную автономию, в том числе финансовую. Появилась идея в духе фабианского общества, согласно которой не нужно ждать, пока к власти придут «правильные» люди на национальном уровне, необходимо начинать преобразования на «низовом» уровне и ждать, пока они поднимутся «наверх». Впоследствии модели «муниципального социализма», в первую очередь английскими авторами, начали переноситься и на другие страны. Классических примеров «муниципального социализма» можно привести несколько: Болонья (порядка 40 лет правили итальянские коммунисты в блоке с социалистами либо другими мелкими партиями), Ливерпуль (долгое время практически без изменения состава партии правили левые лейбористы), Лондон (при первой администрации Кена Ливингстона), Порту-Алегри (применение партисипативного бюджета).

Партисипативный бюджет «придуман» не просто в Бразилии, а в конкретном городе – Порту-Алегри, где к власти пришла администрация

Кагарлицкий Борис Юльевич, канд. полит. наук, главный редактор электронного журнала (сайта) «Рабкор», директор Института глобализации и социальных движений. E-mail: boris.kagarlitsky@yandex.ru

левого крыла партии трудящихся, выбравшая иной путь развития города, по сравнению с тем, что существовал на тот момент. В тот период многие латиноамериканские города переходили на социалистическое управление (Сан-Паулу, Каракас и другие). Среди них был и Порту-Алегри – крупный индустриальный город «второго порядка», один из наиболее богатых. В нем практически не было фавел, значительная часть населения была белой (поляки, португало-язычные немцы-баварцы). Социалисты не ставили перед собой задачи не просто управлять, хорошо или плохо, они стремились управлять иначе – так и был придуман партисипативный бюджет, на какой-то момент ставший очень «модным» и сохранившимся даже после смены власти в результате выборов. Однако чрезвычайная популярность партисипативного бюджета сыграла негативную роль – подобного рода мода зачастую «съедает» новаторскую суть явления и сводится к набору технических приемов распределения денег, управления финансовым процессом незначительной части бюджета.

Другой пример – эксперимент в Манчестере, который был связан с восстановлением города, «разрушенного» в ходе деиндустриализации и сравнительно недавний, так называемый «Тронхеймский эксперимент» в Норвегии. В каждом из случаев говорится о мерах, которые проводились до неолиберализма, то есть до начала политики приватизации и жесткой экономии. После проведения массовой приватизации очень многое изменилось, а «Тронхеймский эксперимент» интересен именно тем, что проводился после неолиберализма, то есть политики приватизации. Классический вариант «муниципального социализма», который мы наблюдали с конца 1940-х по 1960-е годы, характеризуется, во-первых, значительными вложениями в муниципальную собственность, во-вторых, попытками создания комплекса муниципальной экономики (транспорт, муниципальное жилье, уборка, освещение улиц и т.д.). Таким образом, формируется комплекс муниципальных промышленных предприятий, которые совместно работают над решением общих задач, в том числе созданием рабочих мест, улучшением качества жизни, развития и увеличением муниципального бюджета. При этом они

автономны и независимы от дотаций и субвенций – в этом состоит принципиальный подход «муниципального социализма» до неолиберализма. В период неолиберализма начинается «разгром» муниципального сектора, предприятия и жилье систематически приватизировались на таких условиях, чтобы впоследствии вернуть их в государственную или муниципальную собственность было практически невозможно. В частности, льготная продажа жилья в собственность владельцам квартир. В тех случаях, когда сделать это было затруднительно с политической точки зрения, дело доходило до разгрома самих муниципальных образований, как мы видим на примере Совета Большого Лондона, последний был ликвидирован Маргарет Тэтчер, так как не подчинялся центральной власти, премьер-министру. Юридически ничего невозможно было сделать, поскольку он был предельно популярен, успешен и эффективен. Тем самым Лондон был лишен права избирать руководителей, а его делами занимался министр по делам Лондона в национальном правительстве. При администрации Тони Блэра городу было возвращено право на самоуправление, но в виде мэрии, имеющей совсем иные полномочия и иную структуру. Когда Кен Ливингстон вернулся к управлению городом, но уже не в качестве председателя Совета Большого Лондона, а в качестве мэра, выяснилось, что это в значительной мере совсем другая администрация, и, как ни парадоксально, другой Кен Ливингстон.

Принципиально два новых вопроса, возникшие после неолиберализма, – это восстановление депрессивных деиндустриализированных городов (Манчестер) и восстановление муниципального сектора (Тронхейм). Выяснилось, что муниципальное жилье нужно строить заново, поскольку его ренационализация невозможна. В постиндустриальных или деиндустриализированных зонах делается упор на новую экологическую экономику, базирующуюся на создании культурных и гуманистических ценностей. Вложение средств в культуру и саморазвитие граждан, как выяснилось, тоже приносит доход и способствует созданию рабочих мест, потому что это обуславливает обращение денег, обращение ресурсов.